Глава 164, Премьер-министр замаскировался (часть 2)

Им снова было пятнадцать лет.

Они ехали, болтали, смеялись, пили вино, охотились, наслаждались свободой, ночевали в маленьких деревенских гостиницах или под открытым небом.

Некоторые люди принимали императора Ли, одетого в холщовый шухэ, за телохранителя Лиу ЧхэнФэна и говорили: "Это ваш громила? Скажите ему, чтобы убрал лошадей с проезда."

Лиу ЧхэнФэн смеялся и говорил: "Да, это мой громила..."

Некоторые другие люди принимали Лиу ЧхэнФэна, одетого в голубые шелка, за прекрасную девушку, высокую, спортивную и широкоплечую, и говорили: "Девушка, а девушка, а что вы делаете сегодня вечером?", и потом долго просыпались по ночам от собственного крика, опять увидев во сне, как далеко внизу стремительно проносятся дома и люди при полете с веранды ресторана.

Девушки у ворот небольших поместий дарили им цветы и улыбки.

Ли ЧжиФань с руганью отбирал цветы у Лиу ЧхэнФэна и бросал в канаву, а потом смотрел на девушек так, что они жалобно пищали, убегали и прятались в подвале.

"Точно. Я подарю цветок ЧхэнФэну, - решил Ли ЧжиФань. - И он все поймет."

Придя к такому мудрому решению, он сорвал алый цветок магнолии, росшей на окраине селения в чьем-то саду.

Цветок был похож на утреннюю зарю и на горячий огонь в сердце Ли ЧжиФаня.

"Лиу ЧхэнФэн, я тебя люблю!" - говорил цветок.

Ли ЧжиФань испугался и выкинул его.

"Магнолия - это слишком большой намек! Вдруг он будет смеяться?!"

- ЧхэнФэн...

Лиу ЧхэнФэн обернулся в седле и приподнял тонкие брови, увидев интересное зрелище - Ли ЧжиФань с веточкой османтуса в руке.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Мм?.. (любуется, какой красивый Ли ЧжиФань с цветком)

(Ли ЧжиФань, губы не слушаются:) - ... (покраснел)

(Ли ЧжиФань:) - Это цветок.

Пауза.

(Лиу ЧхэнФэн, растроганно:) - Умница!

(Цветок в руке Ли ЧжиФаня, говорит человеческим голосом:) - Ли ЧжиФань, ты лох!

Некоторое время они ехали в молчании.

Лиу ЧхэнФэн боролся со странным желанием съесть Ли ЧжиФаня целиком. Ли ЧжиФань, с серьезным видом собирающий цветочки, был слишком неотразим!

Ли ЧжиФань боролся с желанием разбить себе лоб об дерево.

(Лиу ЧхэнФэн, показывает пальцем:) - А это что?

(Ли ЧжиФань:) - ... (молчит, переживает личную трагедию)

(Лиу ЧхэнФэн, хихикает:) - Сяо Фань, это белочка. Бе-лоч-ка.

(Ли ЧжиФань, буркает:) - Белочка.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Умница!.. А это что?

(Ли ЧжиФань, буркает:) - Кустик.

(Лиу ЧхэнФэн, ласковым голосом:) - Сяо Фань такой хороший... А это что?..

(Ли ЧжиФань, красный и расстроенный:) - Кончай издеваться, скотина!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ха-ха-ха!

Зеленые листики берез покрывались позолотой.

Кустарниковые клены краснели на опушках.

Радуги вставали над полями, когда капли грибного дождя просвечивали на солнце.

Ослепительное голубое небо венчало красоту первых дней осени.

В уезде Шаньси хозяин ресторана заметил двух посетителей, по виду людей благородных и с достатком. Он со значением мигнул двум понятливым девушкам, и те, прикрыв напомаженные ротики рукавами, с приветливым смехом прибежали и сели к уважаемым клиентам на колени.

Эти девушки теперь монашки и являют пример беспорочной жизни для всего населения уезда Шаньси. Таково благотворное влияние императора Ли на широкие слои населения. Вместо ресторана там теперь приют для инвалидов, первым из которых стал услужливый владелец.

В уезде Пинсян друзья встретили деревенскую свадьбу. Люди осыпали молодоженов лепестками пионов. Некоторые лепестки попали на волосы Ли ЧжиФаня, как маленькие огоньки.

Лиу ЧхэнФэн посмотрел, как лепестки пионов краснеют в блестящем черном шелке волос Ли ЧжиФаня.

Он улыбнулся и сказал: "Ты очень красивый, Ли ЧжиФань ".

"Я тоже скажу ему так!" - с волнением подумал молодой император.

Впереди у дороги рос красивый кустарниковый клен, резные листья которого уже окрасились пурпуром и золотом. Ли ЧжиФань подстерег момент и стукнул по дереву кулаком, как раз когда Лиу ЧхэнФэн проезжал под ним.

На Лиу ЧхэнФэна обрушились сто килограммов мокрых листьев, дождевой воды, птичьих гнезд и курносая мартышка рокселланов ринопитек, которая заорала от страха и вцепилась Лиу ЧхэнФэну в волосы.

"Ну, сейчас мне будет! - подумал Ли ЧжиФань.

"ЧхэнФэн, ты очень... красивый?" - сказал он, надеясь лестью унять гнев приятеля.

Потом он отъехал немного в сторону, потому что мартышка на голове у премьер-министра скалила зубы, принимала угрожающие позы и могла укусить.

Лиу ЧхэнФэн вздохнул и сказал: "У тебя дурацкие шутки, Ли ЧжиФань".

В гостинице в округе Цзянши Лиу ЧхэнФэн лежал после ужина с книжкой в постели, но мысли его все время отлетали от интересного чтения.

"Конечно, он женат, - думал Лиу ЧхэнФэн. - Пятьдесят... сколько раз? После сорок восьмого я уже не считал... но он от них не уходит потому, что он порядочный и не хочет разрушать семью... Но он же остается у меня на ночь, и он такой нежный, и всегда лечит и кормит меня... Я же знаю, что я ему нравлюсь!.. Или он просто забавляется со мной?.. кинул вчера обезьяну мне на голову, скотина..."

Порыв ветра из окна задул свечу, и в комнате стало сумрачно и печально, как на душе у Лиу ЧхэнФэна.

"Черт, спички у Ли ЧжиФаня," - вспомнил он и нехотя вылез из теплой постели.

Он накинул верхнюю рубашку и пошел в комнату к приятелю.

- Ли... - начал он толкая дверь.

Темно и тихо. Никто не отвечает.

Блин, Ли ЧжиФань спит уже!

Лиу ЧхэнФэн начал тихо закрывать дверь, но увидел, что одеяло валяется на полу возле кровати.

Он проскользнул в комнату.

Ли ЧжиФань спокойно спал на боку, согнув верхнее колено и картинно вытянув вторую ногу.

Лунный свет из открытого окна обрамлял его стройный силуэт. Распущенные волосы растеклись на белой постели, как обсидиановое стекло.

Лиу ЧхэнФэн вздохнул с тихой улыбкой.

Он нагнулся, чтобы поднять одеяло и накрыть друга.

Рубашка Ли ЧжиФаня обтянула его ягодицы, а на торсе собралась складкой и замялась, так что в изгибе ткани можно было видеть полоску его живота.

Движения Лиу ЧхэнФэна замедлились.

- Пресс Ли ЧжиФаня так бесподобно выглядит, наверно, твердый, как камень?.. - подумал он. - Ли ЧжиФань меня во всех местах сто раз перетрогал, и перевязывал меня, и одевал... будет только справедливо, если я хотя бы один раз тоже потрогаю его...

Подумав такие мысли, Лиу ЧхэнФэн тихо сунул подлую руку в рубашку императора.

А, его ладонь как будто наткнулась на горный массив Бэйшань!

А, эта спина медведя и талия тигра! Тигр, иди убейся ап стену, полосатый неудачник!

Ли ЧжиФань был твердый и рельефный, словно кованый щит из метеоритного железа, и еще как будто покрыт сверху нежным, мягким, теплым шелком, ласкающим пальцы!

Лиу ЧхэнФэн был в таком восторге, что забыл как дышать и как вытаскивать руку из чужого белья.

Ему было больно за бесцельно прожитые годы, растраченные на управление кабинетом министров, когда он мог бы трогать Ли ЧжиФаня.

Молодой император вздохнул во сне и его великолепные брюшные мышцы под ладонью Лиу ЧхэнФэна увеличились и затвердели еще сильнее.

С округлившимися глазами, Лиу ЧхэнФэн понял, что брюшные мышцы были не единственное, что затвердело и увеличилось у спавшего перед ним мужчины.

Что тебе снится, похотливый негодяй?!

Лиу ЧхэнФэн пришел в себя в собственной кровати с пылающим лицом, зарытым в подушку.

- Твою мать, твою мать, Ли ЧжиФань такой благородный и чистый, а я лапал его, пока она спал!.. Не говоря о том, что Ли ЧжиФань император! Людям языки вырезают за то, что заговорили с ним без разрешения! Для моего преступления даже нет названия, придется вписать новую статью в раздел об оскорблении Его Величества - "гладил лобок императору"!

Лиу ЧхэнФэн перекатился на спину и безнадежно уставился в потолок. На лице его было искреннее раскаяние, а на губах - бессовестная улыбка.

Рассеянным жестом он погладил свои крепкие и очень впечатляющие абдоминальные кубики.

"Ах, у Ли ЧжиФаня все равно в десять раз лучше!"

При воспоминании о стальном прессе Ли ЧжиФаня и его гладкой, бархатной, как у леопарда, коже, мышцы Лиу ЧхэнФэна, на которых лежала его рука, заиграли и потеплели. Прилив крови из неспокойного сердца отзывался в них учащенными толчками.

В сердце дули семь ветров и луна вставала над штормящим морем*.

Серебряный свет луны отражался в мечтательных, широко открытых, аметистовых глазах молодого императора. Расслабленная улыбка блуждала на его прямых губах.

Он отодвинул рубашку и положил свою большую ладонь на живот, чуть выше начала бедер, туда, где еще оставалось тепло от сильной и нежной руки Лиу ЧхэнФэна.

Нефритовая луна, пособница всяческих непотребств, с интересом заглядывала в два соседних

окна в деревенской гостинице в округе Цзянши.

---

* Ветер и луна, облака и дождь, ветер-цветы-снег-луна, восход луны, солнце, восход солнца, весна, цветы, драконы, лошади, зайчики, птички (особенно, когда их пять), рыбки… - в китайском языке любое природное явление служит сексуальным намеком. Такова бесконечная красота и прелесть китайской природы.

Уезд Яньси была в тридцати ли от дома.

- Лопух, мы сегодня вечером приедем в столицу! А завтра утром он женится! А послезавтра он нарожает детей и уедет жить в деревню! И скажет, что это ничего, что вы часто будете навещать друг друга… В следующий раз ты его увидишь, когда его старший внук пришлет тебе приглашение на его похороны!.. В кого он такой ходячий комплекс, я не понимаю! - стонал дракон.

- Да уж точно не в тебя! - сказала змея.

- Попрошу без пошлых намеков, - сонно пробормотал лис, уютно дрыхнувший в завитке драконьего хвоста, как в гнездышке.

- ЧхэнФэн… - Ли ЧжиФань вдруг твердой рукой остановил жеребца и посмотрел другу в лицо ясными фиолетовыми глазами.

Брови его были слегка нахмурены, как у человека, решившегося на важный шаг.

Сердце взволнованно застучало в груди Лиу ЧхэнФэна.

- ЧхэнФэн… Лиу ЧхэнФэн, ты мне очень нра…

- Это ваш громила?! Пускай проезд не загораживает, здесь император скоро поедет! - раздался скандальный фальцет.

Ли ЧжиФань и Лиу ЧхэнФэн, застывшие посреди дороги с устремленными друг на друга взглядами, очнулись.

Сто облезлых, посыпанных пылью административных дедуганов в насквозь мокрых синих мантиях и сто таких же мокрых военных дедуганов в грязных красных плащах толпились на обочине.

- Это что за бомжатник? - мрачно спросил Ли ЧжиФань.

Все министры и все генералы выехали навстречу повелителю, узнав, что победитель Суя возвращается с войны.

Они немного не угадали со временем и уже неделю стояли на обочине дороги в уезде Яньси под дождем и ветром, но не сходили с места, такова была их преданность Его Величеству.

Когда Его Величество явился без свиты в простой одежде, они его не узнали.

- Это ваш громила?!

Лиу ЧхэнФэн посмотрел на Ли ЧжиФаня прощальным взглядом, в котором любовь мешалась с печалью.

- Нет, это не мой громила. Это император Великого Ляна.

Осенняя сказка закончилась.

Они были дома.

Я сошел с колесницы и вернулся в свой тихий угол…*

---

* Тао Юаньмин (4 в.)

Лиу ЧхэнФэн, опустив голову, стоял у ворот своего поместья.

- Иди, там тебя ждут, - вывел его из задумчивости глухой голос Ли ЧжиФаня.

Лицо молодого императора было как безжизненная пустыня.

Хоть истинный друг

никогда не наскучит,

А все ж наступило

нам время расстаться.*

Лиу ЧхэнФэн опустил взгляд и промолчал.

- Я должен следовать своему долгу, даже если это не принесет мне счастья, - подумал он и положил ладонь на створку ворот. - Прежде всего я должен думать о благе Цин-эр.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97800